

of the developed ties between Tehran and the Muslim Brotherhood movement. A new approach in relations between Iran and the Arab world plays there an important role, when issues of ideology give way to a pragmatic discussion of problems. The article is an analysis of relations between Iran and Egypt at the present stage, including the role of the Islamist factor.

Keywords: political Islam, Iran, Egypt, Muslim Brotherhood, international relations

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 24.02.2024; принята к публикации 07.03.2024.

ХОДУНОВ Александр Сергеевич – преподаватель кафедры современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; nalim13s@mail.ru)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА В СОВРЕМЕННОМ ИРАНЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Аннотация. На массовые выступления и демонстрации в Иране до недавнего времени сильное влияние оказывала большая численность молодежи и ее доля в общей численности населения. Однако после резкого снижения рождаемости демографический фактор перестал играть важную роль в политической дестабилизации, и на первый план вышли социально-экономические и культурно-религиозные факторы. В Иране в настоящее время наблюдается низкая рождаемость и достаточно низкая смертность, хотя она резко повысилась в период пандемии. Если наблюдаемые тенденции протестной активности продолжатся и в будущем, в Иране могут произойти длительные массовые беспорядки, что может привести к ускорению падения рождаемости и остановке снижения смертности.

Ключевые слова: Иран, демография, рождаемость, смертность, пандемия, протесты, исламский режим

Исследование выполнено в рамках программы «Проектные научные коллективы РГГУ» в 2023 г. Название проекта – «Социально-политическое развитие современного Ирана через призму текстов иранских СМИ».

В последние несколько лет Иран сотрясают массовые протестные выступления, в которых приняли участие миллионы людей. В качестве наиболее крупных выступлений нужно отметить двухнедельные протесты конца декабря 2017 г. – начала января 2018 г. в основном под экономическими лозунгами, в которых приняли участие 42 тыс. чел. из 100 городов и погиб 21 чел., а также заметное более радикальные пятидневные протесты в ноябре 2019 г., также преимущественно под экономическими лозунгами (отмена повышения цен на бензин), где участвовали 200 тыс. чел., и в результате жестоких уличных столкновений число погибших составило свыше 300 [Ходунов 2021: 267-269].

Самыми масштабными, длительными и ожесточенными стали протесты осени 2022 г., активная фаза которых длилась с конца сентября по середину ноября. Тогда состоялось около 1 200 протестных акций, в которых участво-

вали 2 млн чел. из 160 городов по всему Ирану. Социальный состав протестующих был разнообразным: студенты, городской средний класс, городская беднота, в т.ч. бывшие крестьяне, представители национальных меньшинств. Основные требования на этот раз были политические и социальные: полная ликвидация исламского режима, отделение религии от государства и отмена обязательного исламского дресс-кода, прежде всего головного платка (хиджаба). Подобные требования выдвигались и раньше отдельными группами участников протестов, но в этот раз именно они стали главными и объединяющими протестующих [Вауат 2023]. По максимальным оценкам, при столкновениях протестующих с сотрудниками режима погибли более 500 чел.¹, так что последние протесты стали едва ли не самыми кровопролитными после Исламской революции. Протесты были активно поддержаны властями США и Евросоюза, что иранские власти охарактеризовали как грубое вмешательство во внутренние дела страны с целью свергнуть патриотический и подлинно народный исламский режим и привести на его место прозападный, предательский². Также протесты поддержали иранские оппозиционеры, проживающие в странах Запада.

Известно, что исторически в Иране на политические процессы оказывала серьезное влияние демографическая динамика. Так, Исламская революция 1978–1979 гг. произошла на фоне чрезвычайно неблагоприятных для политической стабильности показателей: доля молодежи 20–29 лет в населении старше 20 лет составила в 1980 г. 38%, а темпы роста городской молодежи за 1965–1969 гг. оказались равными 44,3%, а за 1970–1974 гг. – 38,3%. Значительное влияние оказала демографическая обстановка и на протесты июня 2009 г., получившие название «Зеленое движение», в ходе которых иранцы – сторонники реформистского оппозиционного кандидата Мир-Хосейна Мусави протестовали против предполагаемой фальсификации президентских выборов (хотя убедительная победа радикального консерватора Махмуда Ахмадинежада была подтверждена в дальнейшем независимыми исследованиями). Тогда, по данным на 2010 г., в стране наблюдалась очень высокая доля 20–29-летней молодежи в населении старше 20 лет – 35,1%, а также очень большая численность молодежи этого возраста – 17,7 млн (максимум был достигнут в 2011 г., когда эта цифра немного выросла – до 17,8 млн, после чего стала быстро снижаться – до 12,4 млн в 2021 г. при росте общей численности населения страны в 2010–2021 гг. с 74,8 млн до 87,6 млн)³. Соответственно, и численность протестующих за все время движения составила от 2 до 3 млн – максимальная за всю послереволюционную историю Ирана. Впрочем, география протестов ограничилась крупными городами, а их социальная база не была широкой – в основном городской средний класс и студенты, к тому же движение было слабо организовано. Поэтому протесты были быстро подавлены. Число погибших было относительно небольшим – от 28 до 72 чел. [Филин 2015].

¹ Алексеев А. Хиджаб или плеть. – *Коммерсантъ*. 13.01.2024. Доступ: <https://www.kommersant.ru/doc/6444507> (проверено 28.01.2024).

² Раиси: Иран был освобожден 43 года назад и полон решимости не быть у вас в плену / Окончательная резолюция марша: Власти должны отделить протестующих и их законные протесты от предвзятых (раиси: иран 43 саль кабль азад шод ва мосаммам аст бэ асарат-э шома дар найайд / катънамэ-йэ пайани-йэ рахпэймайи: масулан, сафф-э моьтарэзан ва зьтэразат-э бэхакк-э анан-ра аз могрэзан джода конад). – *Табнак*. 4.11.2022. Доступ: <https://www.tabnak.ir/fa/news/1148698/> (проверено 23.12.2023).

³ World Population Prospects 2022. – *UN Population Division*. URL: <https://population.un.org/wpp/> (accessed 28.01.2024).

В дальнейшем численность и доля молодежи в населении Ирана стала очень быстро и устойчиво сокращаться, что привело к резкому снижению интенсивности протестных выступлений в период 2010–2016 гг. Однако в стране очень быстро стали накапливаться другие серьезные факторы, провоцирующие протестную активность: рост инфляции, особенно в сфере продовольствия; рост стоимости жилья; восстановление и даже увеличение санкций Запада, направленных главным образом против нефтегазового сектора – основы экономики страны; доминирование радикальных консерваторов в политической системе в ущерб более умеренным фигурам, популярным в народе; монополизм Корпуса стражей Исламской революции (КСИР)¹ в экономике, что зачастую приводит к неэффективности и злоупотреблениям; распространение зарубежных оппозиционных спутниковых телеканалов [Ходунов 2021]. Еще одна причина активизации протестов – все более заметная секуляризация и отказ от приверженности исламским принципам в пользу атеизма и даже зороастризма, что очень часто сопровождается неприязнью и даже ненавистью к исламу, а значит и к исламскому режиму и всем его принципам и ограничениям. Все это, нарастая как снежный ком, способствовало взрывному росту оппозиционной протестной активности с конца 2017 г. Режим к настоящему времени все же остается стабильным и справляется с давлением, но, если тенденция радикализации протестов продолжится, ему будет гораздо труднее сохранять стабильность.

Но все же, на наш взгляд, стремительное снижение демографического давления в Иране даже в условиях растущих протестных настроений сможет оказать свою позитивную роль, т.к. резко снижает вероятность скатывания страны в кровопролитную гражданскую войну. Ведь молодежь, особенно безработная и неустроенная, является «горючим материалом» для кровопролитных конфликтов. Поэтому резкое сокращение ее численности существенно снижает риски развития событий по катастрофическому сценарию с особо высоким числом погибших, тяжелораненых и беженцев, как это наблюдается в Сирии, Йемене, Ираке или Судане (во всех этих странах на момент начала гражданских войн наблюдались высокая рождаемость и весьма большой процент молодежи в населении).

Если говорить о тенденциях рождаемости в Иране в настоящее время (по уровню рождаемости можно достаточно точно спрогнозировать численность молодежных когорт через 2–3 десятилетия), то этот показатель находился на достаточно низком для Ближнего Востока уровне. Этому способствовала чрезвычайно успешная программа планирования семьи, которая наиболее активно реализовывалась в стране в 1990-е – нулевые годы и заложила основы репродуктивного поведения молодого поколения иранцев, которое ориентировано на небольшое число детей. Общий коэффициент рождаемости достиг низких значений уже в 2003 г. (16‰), после чего постоянно рос – до 19,8‰ в 2014 г., однако затем быстро снизился. Самое сильное его падение произошло с 2018 г. по 2019 г. (с 17,2‰ до 15,1‰), очевидно, из-за роста экономических проблем. В 2021 г. показатель еще уменьшился – до 13,7‰. Суммарный коэффициент рождаемости (число детей, которых рождает женщина в течение жизни при существующем уровне рождаемости для каждой возрастной группы) вырос с 1,77 в 2009 г. до 2,07 в 2017 г. и снова упал до 1,77 в 2019 г. (в Ближневосточном и Североафриканском макрорегионе показатель был гораздо выше – 2,7), а в 2021 г. сократился до 1,69 (но все же рождаемость

¹ Элитное формирование вооруженных сил Ирана.

в Иране осталась выше, чем в России – 1,49, в Сербии – 1,48 и тем более в Италии – 1,25). Для сравнения, в 1980-е гг., когда родились те, кому в конце нулевых годов было 20–29 лет, рождаемость в Иране составляла 6–7 детей на женщину¹. Можно с уверенностью сказать, что в течение ближайших нескольких десятилетий Иран не столкнется с серьезным ростом численности молодежи, скорее наоборот, этот показатель продолжит и дальше сокращаться, а значит, этот фактор по-прежнему не будет представлять никакой угрозы для политической стабильности Ирана. На падение рождаемости заметно ниже простого воспроизводства (2,1 ребенка на женщину) повлияли такие факторы, как пандемия, неуверенность в завтрашнем дне, а особенно – серьезное ухудшение экономического положения людей из-за усиления санкционного режима в 2018 г. Достаточно сказать, что в течение года до протестов 2019 г. из-за резкого роста инфляции за чертой бедности оказалось 1,6 млн чел.²

Интерес представляет то обстоятельство, что протестное движение в Иране почти сошло на нет с начала 2020 г. и до середины 2022 г. Это, очевидно, обусловлено ограничениями на передвижение в стране, введенными во время пандемии. Также последствия пандемии на уровне множества семей оказались очень серьезными, что отвлекло иранцев от желания протестовать, направив их на решение сложных бытовых (экономических и медицинских) проблем.

Предсказуемым образом пандемия весьма негативно отразилась и на общем коэффициенте смертности. Этот показатель в Иране снизился с 5,1‰ в 2010 г. до 4,7‰ в 2018 г., однако из-за ухудшения экономических условий вырос до 4,9‰ в 2019 г., а под влиянием пандемии достиг 6,4‰ в 2021 г., превысив уровень 30-летней давности (6,2‰ в 1991 г.). Рост данного показателя составил 1,5 пункта промилле. Это весьма высокий уровень. Однако в мире существуют страны, где последствия пандемии были гораздо более катастрофическими. Например, в Сербии общий коэффициент смертности вырос с 2019 по 2021 г. с 14,6‰ до 20‰, или на 5,4 пункта промилле, а в Болгарии произошел рост смертности с 15,5‰ до 21,7‰ (самый высокий показатель в мире), или на 6,2 пункта промилле. Эти две страны отличаются особо высокой долей пожилого населения, что в сочетании с недостаточной строгостью ограничительных мер привело здесь к всплеску смертности. Более точным измерителем динамики смертности считается средняя продолжительность жизни, которая в Иране с 2019 до 2021 гг. уменьшилась на 2,2 года: с 76,1 до 73,9 года, упав до уровня 2011 г. (73,7 года), в то время как, например, во Франции благодаря эффективным мерам против распространения пандемии снижение этого показателя оказалось минимальным и составило только 0,5 года: с 82,8 до 82,3 года³. Всего к началу февраля 2022 г. переболели коронавирусом 6,7 млн иранцев, а погибли от коронавирусной инфекции, по оценкам экспертов, более 240 тыс. чел., или 3,6% заболевших [Ebrahimoghli et al. 2023].

Несмотря на достаточно высокие показатели продолжительности жизни в сопоставлении с Ближним Востоком и Северной Африкой (в этом макрорегионе в 2019 г. продолжительность жизни в среднем была равна 74 годам), ее уро-

¹ World development indicators online. – *The World Bank*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 28.01.2024). Данные по рождаемости и смертности имеются только до 2021 г.

² Batmanghelidj E. Iran is Losing Sight of its 'Developmental Vision'. – *Bourse & Bazaar*. 26.12.2019. URL: <https://www.bourseandbazaar.com/articles/2019/12/26/iran-is-losing-sight-of-its-developmental-vision> (accessed 07.09.2023).

³ World development indicators online. – *The World Bank*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (accessed 28.01.2024).

вень в Иране все еще в определенной степени отстает от показателей развитых стран Запада и Восточной Азии (в Евросоюзе в 2019 г. – 81,3 года, а в Японии даже 84,4 года¹). Несмотря на огромные успехи в снижении младенческой и материнской смертности после Исламской революции, эти показатели все еще значительно превышают уровень западных стран. Кроме того, в последнее десятилетие наблюдается заметный рост смертности от рака, прежде всего у пожилых людей обоих полов, а также у мужчин среднего возраста: стандартизированный, т.е. свободный от влияния возрастной структуры, показатель смертности от рака возрос с 81,9 смертей на 100 тыс. чел. в 2012 г. до 96,4 в 2016 г. Это происходит из-за недостаточной профилактики онкологических заболеваний, распространенности курения и загрязнения воздуха [Izadi et al. 2022]. Отдельную серьезную проблему представляет повышенная смертность и травматизм в результате дорожно-транспортных происшествий. Таким образом, Ирану необходимо серьезное реформирование здравоохранения и социального обслуживания, чтобы справиться с этими вызовами.

В заключение можно сказать, что демографические показатели Ирана в последнее время колебались в зависимости от социально-экономической ситуации, а наиболее сильное влияние на них оказали пандемия и падение уровня доходов из-за жестких антииранских санкций. Рождаемость некоторое время находится ниже уровня простого воспроизводства и нуждается в комплексной эффективной программе стимулирования. Что касается смертности, Ирану необходимо вести работу над сокращением уровня смертности пожилых людей, а также бороться с повышенной смертностью в ДТП. Такие демографические показатели, как численность и доля молодежи в общей численности населения, в отличие от ситуации до 2010 г., больше не представляют никакой угрозы для политической стабильности Ирана, так что на первый план в протестной активности вышли иные социально-экономические и даже культурно-религиозные факторы и процессы. Многое будет зависеть от действий властей: если они примут адекватные меры по стабилизации внутриполитической ситуации, в т.ч., возможно, путем определенного компромисса с умеренной частью протестующих, политической дестабилизации удастся избежать. В противном случае постоянный рост протестной активности и недовольства населения режимом может вылиться в длительные массовые беспорядки, возможно, даже значительно более интенсивные, чем наблюдалось осенью 2022 г., что неизбежно приведет к серьезному падению доходов и, как следствие, к обострению демографических проблем: дальнейшему падению рождаемости до очень низкого уровня и приостановке снижения уровня смертности.

Список литературы

Филин Н.А. 2015. *Неудавшаяся революция цвета ислама. Причины подъема и упадка Зеленого движения в Иране*. М.: ЛЕНАНД. 320 с.

Ходунов А.С. 2021. Массовые протесты в Иране в 2017–2019 гг.: причины, ход событий и итоги. – *Власть*. Т. 29. № 5. С. 266–270.

Bayat A. 2023. Is Iran on the Verge of Another Revolution? – *Journal of Democracy*. Vol. 34. No. 2. P. 19–31.

Ebrahimoghli E., Abbasi-Ghahramanloo A., Moradi-Asl E., Adham D. 2023. The COVID-19 Pandemic's True Death Toll in Iran after Two Years: an interrupted time

¹ Ibid.

series analysis of weekly all-cause mortality data. — *BMC Public Health*. Vol. 23. Is. 1. P. 442.

Izadi N., Etemad K., Mohseni P., Khosravi A., Esmaeli Akbari M. 2022. Mortality Rates and Years of Life Lost Due to Cancer in Iran: Analysis of Data from the National Death Registration System. 2016. — *International Journal of Cancer Management*. Vol. 15. Is. 6. P. 1-9.

KHODUNOV Aleksandr Sergeevich, Lecturer at the Chair for Modern Eastern and African Studies, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125047; nalim13s@mail.ru)

DEMOGRAPHIC DYNAMICS IN MODERN IRAN AND ITS INFLUENCE ON POLITICAL PROCESSES

Abstract. *Until recently, mass protests and demonstrations in Iran were strongly influenced by the large number and proportion of youth within the population. However, after a sharp decline in the birth rate, the demographic factor ceased to play an important role in political destabilization, and socio-economic and cultural-religious factors came to the fore. Iran currently has a low birth rate and a fairly low death rate, although it has risen sharply during the pandemic. If the observed trends in protest activity continue in the future, prolonged civil unrest could occur, which could cause the birth rate decline to accelerate and the death rate to decline to a halt.*

Keywords: *Iran, demography, birth rate, mortality, pandemic, protests, Islamic regime*

Статья поступила в редакцию 15.02.2024; одобрена после рецензирования 24.02.2024; принята к публикации 07.03.2024.